

воспользоваться и государство, и родители, учителя, школы и другие, чьи интересы связаны с поведением людей.

Третий путь, на котором современная биотехнология оказывает свое влияние на развитие будущего человечества, - это продление жизни и связанные с ним социальные и демографические изменения. Одной из наиболее сильно затронутых прогрессом молекулярной биологии областей оказалась геронтология, наука о старении. Корпорация «Герон» уже клонировала и запатентовала человеческий ген теломеразы и совместно с «Адвансед Селл Текнолоджи» ведет активные исследования по стволовым клеткам эмбрионов. Стволовые клетки способны стать клетками любой ткани организма, и потому обещают возможность генерации целиком частей тела для замены изношенных в процессе старения. В отличие от пересаженных донорских органов клонированные части тела будут генетически идентичны клеткам тела-реципиента и потому не дадут иммунных реакций, приводящих к отторжению трансплантата.

Еще один важный факт – резкое падение коэффициента рождаемости. В то время как некоторые развивающиеся страны подошли к барьеру рождаемости, не обеспечивающей воспроизводство населения, или даже перешли его, и их население стало уменьшаться, многие бедные страны, в том числе ближневосточные и страны околосахарской зоны, поддерживают высокие темпы роста населения. Это означает, что разделительная линия между первым и третьим миром начинает разделять не только доходы и культуру, но и возраст: в Европе, Японии и частично в Северной Америке средний возраст будет около 60, а у их менее развитых соседей – между 20 и 30 годами.

Кроме того, возрастная категория, имеющая права голоса, будет в развитых странах сильнее феминизирована, частично потому что женщины будут жить дольше мужчин, а частично из-за долговременного социологического тренда к большему участию женщин в политике. Женщины старшего возраста станут одной из самых важных групп избирателей с точки зрения политиков двадцать первого века.

Человеческая природа создает стабильную преемственность нашего видового опыта. Человеческая природа формирует и ограничивает виды политических режимов. Биотехнология, способная изменить человеческую природу, может привести к серьезным последствиям. По сравнению с другими научными достижениями, исследования из разряда биотехнологий приводят к результатам, где практически невозможно провести грань между очевидными преимуществами и злом, которое они несут. Например, есть самоочевидные угрозы (ядерное оружие, атомная энергия). Они изначально воспринимаются как опасные и потому являются объектом жесткого регулирования с момента их создания. Существуют и продукты биотехнологий столь же очевидные по опасностям (сверхнасекомые, новые вирусы, генетически модифицированные продукты питания, дающие токсические реакции). С ними также можно бороться, осознав их опасность. Но наиболее типичные угрозы, порождаемые биотехнологией – это создание такого продукта, который несет положительные аспекты за счет других положительных аспектов (продление жизни, но со снижением умственных способностей; избавление от депрессии, но и от творческой силы духа; медикаментозная терапия, стирающая грань между тем, чего мы добиваемся сами и чего достигаем под воздействием на мозг химикатов).

Список использованных источников

1. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М., 2008. – 349с.

УДК 316.42

ЧЕЛОВЕК КАК ОПРАВДАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р.В. Попова

УО «БГСХА», г. Горки, Республика Беларусь

Больше столетия современная цивилизация под воздействием множества уникальных, незнакомых для предыдущих эпох факторов входит в эпоху глобализации. И нужно отметить, что никакая из предыдущих эпох, в которой в той или иной степени развертывались интеграционные процессы (завоевания А. Македонского, Крестовые походы XI-XIII вв. и др.), не могла бы сравниться с масштабами современной глобализации. При этом глобализация, как бы кто ни относился к ней

самой, ее методам и целям, став реальностью, независимо от того, осознали мы это или еще нет, означает изменение всей парадигмы жизни – и человечества в целом, и каждого отдельного человека.

Что такое глобализация? Есть много определений данного социального феномена, но мы согласимся с П. Ганчевым, что «самым коротким и полным определением глобализации является то, что она представляет многофакторный синергетический процесс по созданию глобальных экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство Земли и интегрируют цивилизацию в единую целостную систему». [1, с.161]. Более того, судьбы отдельных национальных (страновых) социумов, становясь составными элементами единого всемирного хозяйственного организма, в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого.

Современная глобализация пока еще находится на первоначальном этапе своего формирования, но ее существенные последствия для человека и человечества уже столь радикальны, масштабны и, в определенном отношении, неожиданны, что О.Тоффлер подвел их под понятие «футурошок», наиболее точно передающее состояние крайней растерянности человечества перед грядущими переменами. Причину таких ее последствий большинство авторов видят в том, что импульсы глобализации задают страны «золотого миллиарда» (особенно США, они являются ее главными «архитекторами»). Парадоксальность же развертывания современной глобализации они видят в том, что ее основные «архитекторы», превратив мир в единый организм, этот же мир поделили на два важнейших, прямо противоположных полюса. На одном полюсе находится «богатый Север», а на втором – преимущественно остальная 5/6 часть человечества. Особо подчеркнем, что экономические, финансовые, технологические, информационные возможности стран «богатого Севера» входят в кардинальное противоречие с возможностями остальных 5/6 человечества решать накопленные социальные, экономические и другие проблемы.

Неизбежно поэтому, что эффекты неравновесия, дисбаланса между этими двумя полюсами современного глобализирующегося мира – это, в сущности, негативные проявления глобализации как следствие господства тех стран, которые задают ей импульсы, над другими народами и навязывания им своих правил жизни. В результате мир вначале XXI века оказался, вопреки надеждам сторонников глобализации, значительно беднее и несправедливее, чем, скажем, столетия назад. Убедительным подтверждением этого тезиса являются устрашающие тенденции углубления неравенства в мире. Так «в середине 80-х годов XX века разница в богатстве между странами развитого Запада и бедными странами «Юга» была 1:61, в середине же 90-х годов – уже 1:74». [1, с.162].

Каковы перспективы человечества в целом и особенно каждого отдельного человека в глобализирующемся мире? Этот вопрос поставлен нами не случайно, ибо «главным философским вопросом при обсуждении феномена современной глобализации, чтобы видеть процесс глобализации и в его целом и в его перспективе, является вопрос о человеке, о предназначении человека на Земле, о самом смысле и идее человека». [4, с.112]. Ответ на этот вопрос достаточно очевиден. Неоспорим тот факт, что все интеграционные усилия главных авторов глобализации оказались сконцентрированы в основном в сфере экономики: экономика в глобализационную эпоху стала претендовать на то, чтобы выступать в качестве предельного основания всех происходящих в современном мире процессов. Что касается человека, то и он становится преимущественно «экономическим человеком». И именно страны «богатого Севера», особенно Северная Америка, предлагают образ этого «экономического человека» с его ценностями, ориентациями, идеалами, предпочтениями. Такой человек ориентирован доминантно на прибыль, на экономический успех, на потребление материальных благ. При этом такому человеку придается статус универсальности, и поэтому в России, во Франции, в Японии, в Белоруссии и т.д. современная маскаultura имеет американское лицо и навязывает американский образ жизни.

Как следствие этого создается гомогенизированный человек, человек- функция, которым легко управлять, манипулируя его сознанием, навязывая ему стандарты «экономического человека» и потребительского общества. Человек же с иными целями и предпочтениями попадает в число неприспособленных и нерентабельных. И печальнее всего то, что «все прежние моральные добродетели, заботливо культивируемые человечеством на протяжении всей его истории, отныне осуждены в качестве архаики, мешающей полному торжеству обмена». [3, с.166].

Но гомогенизация человека означает, в конечном счете, обеднение человеческого мира в целом, ибо человечество в высокой степени гетерогенно, а дифференцированность способствует выживанию людей, образуя их специализацию по роду и направлению занятий, дарований, способностей,

качеств. Это помогает человечеству приспособиться к самому широкому спектру изменений в мире, для выживания ему нужны именно разные, неодинаковые люди.

Значимость материальных ценностей не должна отрицаться в жизни человека, тем более, человек ведет себя истинно по-человечески лишь тогда, когда он освобожден от их абсолютной зависимости. Но общество, ориентированное только на материальные ценности, материальный успех и преуспевание, на прибыль, не может в своем развитии не прийти к негативным последствиям. Так, например, изучая предпосылки революционных кризисов, американский психолог Дж.Дэвис показал, что им всегда предшествует рост качества жизни и опережающий рост ожиданий, в основе которого лежит закон возрастания потребностей. Мы согласны с утверждением Панарина А.С., что «ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль». [3, с.120]. Более того, нельзя не согласиться с положением величайшего социолога современности Э.Тоффлера о том, что «социальный строй, в котором моральные, нравственные нормы деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технически изощренным он ни был». [6, с.475]. Многие авторы главной причиной возникновения глобального неравновесия, которое может закончиться экологическим коллапсом и гибелью человечества, называют ориентацию современной западной цивилизации на экономический рост и философию безумного потребления.

Кажется, с точки зрения внешних, особенно материальных сторон жизни человека, Америка имеет право предлагать свои правила жизни, свой образ человека в качестве ориентира другим странам. Она сегодня является державой номер один в мире. На сегодняшний день нет ни одной страны, которая могла бы посоревноваться с ней во многих сферах жизни и, прежде всего, в экономике. Поэтому, «США привлекают сегодня больше всего в мире иммигрантов (в шесть раз больше, чем Германия, располагающаяся по данному показателю на втором месте)». [5, с. 53].

Вместе с тем, как это ни парадоксально, США сегодня занимают первое место среди западных стран по уровню самоубийств, что является индикатором нездоровья общества, одна из главных причин чего – тип этого общества, давно в мире именуемого потребительским. В нем потребление сделалось главным содержанием социальной жизни, в нем оно превратилось в конечную цель развития, заменив человека. Более того, товары в этом обществе не только удовлетворяют определенные потребности людей, а превращаются в знаки, придающие социальное значение человеку, товар становится признаком его социального статуса.

Но жизненная установка только на потребительство негативно влияет на психическое состояние человека. Отсутствие адекватных каналов реализации духовной активности приводит человека к разочарованию, поэтому «психическая усталость и подавленность, депрессия и скука, раздражительность и стрессы, чувство бессмысленности и абсурдности происходящей жизни стремительно распространяется в США и Западном мире» [5, с. 61]. Следовательно, потребительский способ жизни не способен устранить экзистенциальную неудовлетворенность человека, и причиной ее является нереализованность заложенного познавательного, креативного, этического и других духовных его потенциалов.

Усугубляет эту ситуацию доминирующая в современной культуре парадигма постмодернизма, которая активно релятивизирует общезначимые человеческие ценности, уравнивая истину и ложь, добро и зло, норму и патологию (отдавая при этом предпочтение последним членам данных оппозиционных пар), и тем самым стимулирует процессы разрушения цельной природы человека. Критическая оценка сложившейся ситуации показывает, что происходящие процессы в определенной степени деформируют сознание человека, усиливая в нем иррациональные импульсы (ранее подавляемые «репрессивной» культурой), активизируя фрейдовское подсознательное, не желающее знать, что такое антисоциальное и запретное. Но именно общезначимые ценности лежат в основании становления человека как уникального творения природы, его истории, придают им великий смысл. И поэтому жизнь без этих ценностей обесмысливает любые действия и достижения, она сама лишается смысла.

Но это относится к замыслу об образе человека. Как известно, «замысливаемый» его образ – это целостный, гармонически развитый, устремленный к всестороннему совершенствованию человек, который должен различать добро и зло, истину и ложь, должен стать целью истории и наполнить человеческим содержанием мир, в котором он живет.

В замыслах же главных авторов человек рассматривается ими лишь как средство для достижения своих целей. И печально, но это нужно признать, что нерентабельные и неприспособленные к законам глобализированного рынка часто выбраковываются, освобождая место для тех, кто любыми

средствами способен добиться экономического успеха, попирая любые традиционные моральные нормы и нравственные ценности. Но неизбежно осуществится то, что такой выбор человека, правда, ему навязанный, приведет его в никуда.

В заключение отметим, что глобализация как таковая вовсе не противопоказана человечеству, но возможна она лишь в том случае, если, во-первых, происходит естественно, а не производится насильственно с жестким навязыванием вариантов ее развития; а во-вторых, если она реализуется ради решения общих проблем человечества и отдельно каждого человека. Думается, что в условиях глобализирующегося мира возрастает роль национального государства, которое должно не только оборонять свою идентичность от экспансий инокультур, образов жизни, но и способствовать реализации объективного стремления народов к сохранению самобытности.

Сегодня же есть огромная доля правды в том, «что история глобализирующегося человечества подошла к новому барьеру медленного, но верного самоуничтожения и ускоренного движения к коллапсу, который вместе с экологическим коллапсом поставит человечество на грань великого краха»/ [2, с. 22]. И чтобы этого не произошло, необходимо каждому из нас внедрять в сознание значимость Человека как основного оправдания глобализации, придающего ей смысл и лишаящего абсурда. Иначе, как неизбежно по законам природы, всякие нарисованные на прибрежных песках морей образы смывают волны этих морей, волны современной глобализации, которой, по задумке ее «архитекторов», должен служить человек, смоят его образ навсегда.

Список использованных источников

1. Ганчев, П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии / П. Ганчев // Вопросы философии. 2007. № 8.
2. Киященко, Н.И. Может ли быть толерантным диалог цивилизаций? / Н.И. Киященко // Философские науки. 2008. № 4.
3. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин // Москва, 2000.
4. Самохвалова, В.И. Проект глобализации и метафизический мегапроект человека / В.И. Самохвалова // Философские науки. 2003. № 3.
5. Сапожников, Е.И. Общество потребления в странах Запада / Е.И. Сапожников // Вопросы философии. 2007. № 10.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер // Москва, 2002.

УДК 13/3.316.752

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

В.А. Михайлов

УО «БрГТУ», г. Брест, Республика Беларусь

Проблема взаимосвязи человека и природы в нынешний момент человеческой истории приобрела, к сожалению, трагическое звучание. Среди множества значимых глобальных проблем, вставших перед цивилизацией в третьем тысячелетии, главное место заняла проблема выживания человечества и всего живого на Земле. Бытию человека угрожает самоуничтожение.

Разные типы взаимосвязи людей с природой связаны с развитием, прежде всего, религиозного сознания. В связи с этим сложилось два разных очага этих взаимосвязей: один в Европе (средиземноморье); другой – в Азии. И произошло это не в последнюю очередь в силу особых природно-климатических и экономических условий.

Восточный тип восприятия мира превосходит западный в своеобразном уважении к окружающей природе и ориентирован больше на равноправие и гармонию между человечеством и природой. Разница между двумя типами обусловлена глубокими различиями в самом характере веры, лежащей в основе 2-х цивилизаций. Западное восходит к христианству, а восточное – к таким древним религиям как индуизм, буддизм, конфуцианство, даосизм и др. Главное отличие восточных религий (кроме ислама) от христианства состоит в том, что у них нет фигуры единого и всемогущего Бога, как творца и хозяина природы.

После того как в Европе (да и в Америке) воцарилось христианство вместо языческого уважения к духам, населявшим леса, горы, степи, реки и озера, западная религия провозгласила психологически возместить чисто потребительского подхода ко всему живому. Человек, обитавший в Европе стал